

О праве государств на преднамеренное убийство

Рогозина Анастасия Алексеевна

Студент

*Уральская государственная юридическая академия, Институт государственного и
международного права, Екатеринбург, Россия*

E-mail: panigrape@gmail.com

Террористические акты, наносящие ущерб гражданским лицам и объектам, явным образом запрещены современным международным правом как в мирное время[1], так и в ситуации международного[2] или немеждународного вооружённого конфликта[3].

Доктринальные дефиниции targeted killing или преднамеренного убийства отличаются друг от друга наличием или отсутствием привязки к вооружённому конфликту[4]. Основные вопросы, возникающие при рассмотрении актов преднамеренного убийства:

1. нарушен ли суверенитет государства места пребывания террориста (места нахождения цели)? Сторонники концепции преднамеренного убийства утверждают, что если государство на своей территории удерживает угрозу международному миру и безопасности, то налицо факт получения молчаливого согласия страны, которая самостоятельно не способна предпринять достаточные меры для поимки террористов, либо её согласие вообще необязательно, т. к. страна нарушает обязательства по международному праву[5].

2. есть ли надлежащая правовая процедура лишения террориста права на жизнь? Сторонники концепции преднамеренного убийства обосновывают наличие вооружённого конфликта, и необходимость применения норм международного гуманитарного права. Но толкование вооружённого конфликта сторонниками преднамеренного убийства характеризуется тем, что стороной в конфликте признаются террористические группировки. Стоит отметить, что понятие «война с терроризмом» является неюридическим, и для признания вооружённого конфликта отсутствует критерий стороны, которую можно определить и обозначить, а также минимального порога насилия и его продолжительности[6]. Сторонники targeted killing во-первых, рассматривают террористов как «незаконных комбатантов», которые не действуют от имени государства, не отграничивают себя от мирного населения и не соблюдают законы и обычаи войны, поэтому они могут быть объектом нападений и лишаются статуса военнопленных[7]. Во-вторых, принимаемые меры определяются как превентивные в отношении тех лиц, которые представляют реальную опасность для мирного населения[8]. Сторонники концепции возражают, что при вооружённом конфликте в «классическом» понимании число жертв среди мирного населения было бы несравнимо выше. В-третьих, они апеллируют к таким общим принципам права, как необходимость и пропорциональность[9] и пишут о том, что, осознавая, что не представляется возможным задержать террористов-смертников исходя из природы совершаемого ими деяния[10], принимаемые меры должны быть признаны законными.

Если вооружённого конфликта нет, антитеррористические меры, проводимые на территории другого государства без его согласия, могут квалифицироваться, в зависимости от ситуации, как агрессия против этого государства или как реализация права на

самооборону. В данном случае, стоит отметить неоднозначное толкование права на самооборону. Существует «узкое» понимание, сторонники которого считают основанием для самообороны исключительно вооруженное нападение; более широкое понимание, согласно которому основанием для самообороны признается также неминуемая угроза вооружённого нападения, и самое широкое толкование права на самооборону, признающее основанием для самообороны также являющиеся отдалённые, только формирующиеся угрозы[11].

Таким образом, существуют аргументы как в пользу, так и против концепции преднамеренного убийства. Данный вопрос стал предметом рассмотрения Совета по правам человека, который 28 мая 2010 года заслушал доклад и выработал рекомендации по применению тактики преднамеренного убийства[12], а сама концепция давно применяется на уровне внешней политики таких государств как США и Израиль. Однако концепция остаётся достаточно противоречивой.

- [1] [n2, n3, n4]
- [2] Ст. 51, 52 [n5]
- [3] Ст. 13.2 [n6]
- [4] [n17]
- [5] Нарушения [n1, n7, n8, n9]
- [6] [n13]
- [7] [n16] p. 16
- [8] [n19]
- [9] [n11] paras. 176, 194; [n12] para. 41, [n14]
- [10] [n18], p. 184
- [11] [n15], p. 1139-1140
- [12] [n10]

Литература

1. A/RES/25/2625 Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций от 24 октября 1970 года
2. A/RES/34/146 Международная конвенция о борьбе с захватом заложников от 17 декабря 1979 года
3. A/RES/52/164 Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом от 9 января 1998 года
4. A/RES/54/109 Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма от 25 февраля 2000 года
5. Дополнительный Протокол I к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года
6. Дополнительный Протокол II к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года
7. Резолюция Совета Безопасности 1368 от 12 сентября 2001 года
8. Резолюция Совета Безопасности 1373 от 28 сентября 2001 года

9. A/RES/60/288 Глобальная контртеррористическая стратегия ООН от 20 сентября 2006.
10. A/HRC/14/24/Add.6 Human Rights Council. Report of the Special Rapporteur on extrajudicial, summary or arbitrary executions, Philip Alston
11. Military and Paramilitary Activities in and against Nicaragua (Nicaragua v. United States of America), 1984 ICJ
12. Oil Platforms (Islamic Republic of Iran v. United States of America), Judgment, 2003 ICJ
13. Prosecutor v. Boskoski and Tarculovski, Case No. IT-04-82-T, Trial Chamber Judgment, 10 July 2008.
14. Cannizzaro, Enzo, Contextualizing proportionality jus ad bellum and jus in bello in the Lebanese war, International Review of the Red Cross, No. 864, 2006
15. Malcolm N. Shaw, International Law 6th ed., 2008
16. Marco Sassoli. Transnational Armed Groups and International Humanitarian Law, 2006
17. Richard Murphy, John Radsan. Due Process and Targeted Killing of Terrorists, 2009
18. Sanjay Gupta. The Doctrine of Pre-emptive Strike: Application and Implications During the Administration of President George W. Bush, 2008
19. <http://www.weeklystandard.com/articles/predators-over-pakistan>